

АЛЕКСАНДР БОГОВ

**РАБОТЯГИ
КОСМОСА**

12+

Александр Богов
Работяги космоса

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Богов А.

Работяги космоса / А. Богов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

XXII век. Человечество осваивает Солнечную систему, и первый шаг на этом пути - строительство Звёздного Ожерелья, опоясывающего Землю. Вся тяжесть трудового подвига ложится на плечи простых космических работяг. Иногда лишь молоток и смекалка помогут выбраться из неприятностей и заодно спасти Землю.

Содержание

Бесполезная нагрузка	5
Обратный реинжиниринг	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Бесполезная нагрузка

– До старта одна минута, – сообщили из космодромного ЦУПа. – Начинаем обратный отсчёт.

– Земля, вас понял, – ответил Василий.

– Все системы капсулы в норме! – голосом Микки Мауса пискнул коммуникатор информационного сопровождения.

Во время предстартовой подготовки в крохотной капсуле нечем заняться. Средств управления самый минимум – большинство команд голосовые. Коммуникатор Мик, или попросту ком, обладал искусственным интеллектом на уровне продвинутого мудрофона и управлял оборудованием капсулы. Василию оставалось только рассматривать внутренности головного обтекателя да следить за отсчётом времени на встроенном в шлем экране...

Пять...

Четыре...

Три...

Два...

Один...

– Поехали уже, что ли?! – тихо пробурчал Василий.

"Ангара" послушно взревела пятёркой могучих двигателей и рванула ввысь. Пилота вжало в кресло перегрузкой. Поначалу тяжесть нарастала, потом стала снижаться. Шум стоял невыносимый, тонкие стенки капсулы плохо защищали от него.

Вскоре Мик пропищал:

– Отделение боковых блоков первой ступени! Полёт нормальный!

Двигатель второй ступени плавно вышел на полную тягу. Следом раскрылись створки обтекателя, и Василий увидел космос: незамутнённое чёрное небо, пронзительно-яркие звёзды...

"Романтика, блин! – про себя выругался Василий. – Работёнку скучнее моей ещё поискать. А ведь как гордо звучит: специалист по развёртыванию полезной нагрузки. Учат в центре подготовки космонавтов, а в отряд космонавтов не включают. Кому рассказать – не поверят... Некоторые профессионалы за глаза называют нашего брата "бесполезной нагрузкой". Назвали бы в лицо, схлопотали бы по наглой рыжей морде, невзирая на чины и заслуги перед человечеством. Хотя, в чём-то они правы, наверное. Я даже индекса запускаемого аппарата не помню за ненужностью. Знаю лишь, что он будет присматривать за нашими потенциальными союзниками огромной раскладной антенна. Конкретно моей работы касается лишь циклограмма раскрытия выносных элементов. Даже телеметрию с борта расшифровывает и анализирует Мик. Мне остаётся только на звёзды смотреть..."

Специалиста по развёртыванию отправляли в полёт для подстраховки. Даже незначительные отклонения от штатной циклограммы случались не чаще, чем один раз на двадцать пусков. Чтобы полететь в космос вместе со спутником и посмотреть, всё ли идёт штатно, серьёзной подготовки не требовалось. С коммерческими спутниками запускали космических туристов, которые сами платили за полёт.

Три месяца подготовки и три часа на орбите. Правда, это полных два витка – вдвое больше, чем у Гагарина.

И поток туристов год от года не иссякал. Пару лет назад туриста, отличившегося в полёте, взяли в профессиональный отряд. С тех пор от желающих вообще не было отбоя. Многие понимали, что единичное зачисление в закрытую касту профессиональных космонавтов – рекламный трюк, но ажиотажа это не снижало.

Лишь благодаря консерватизму Министерства обороны профессия специалиста по развёртыванию выжила. Военные не терпят посторонних.

А вообще, Василий туристов понимал, – работа у корифеев космоса жутко интересная. Вот из-за горизонта показалось рукотворное созвездие. Это на геостационаре собирали первую очередь станций "Звёздного ожерелья".

"Кажется, это сектор Равноденствия, его наши ребята строят, – подумал Василий. – Вот где настоящая работа. Ловят космический мусор, накопившийся возле геостационарной орбиты, переплавляют его в элементы будущих станций, возят с Луны графит для углеродной наноленты... Профи, конечно, зазнайки, но лучше бы они утёрли нос заокеанским "коллегам" в неофициальном соревновании по прокладке на Землю первого троса для космического лифта".

Тем временем вторая ступень отделилась, отработав своё. За дело взялся разгонный блок. Зачастую грузоподъёмность "Ангары" превышала вес доставляемого на орбиту аппарата. За счёт резерва грузоподъёмности и отправляли капсулу со специалистом по развёртыванию в качестве попутной нагрузки. У многих космических аппаратов сложные выносные элементы, и есть риск неполадок при раскрытии. Чтобы не потерять дорогостоящий аппарат из-за крохотной зацепки, придумали отправить в космос простого работягу, который с помощью молотка и смекалки устранит все неполадки.

Капсула у Василия была предельно простой, дешёвой и надёжной. Конический экран для торможения об атмосферу, маневровые двигатели на сжатом воздухе и твердотопливная ракета для увода с орбиты. Капсулу смастерили из системы спасения космонавтов, даже названия ей не придумали.

В крохотной кабине пилот был как черепаха в панцире, даже руки не вытянуть. Зато скафандр был шедевром инженерной мысли. В нём были все системы: жизнеобеспечение, терморегуляция, связь, навигация. Встроенный в шлем коммуникатор управлял капсулой, решал сложные вычислительные задачи и хранил информацию на все случаи космической жизни.

Тем временем двигатель разгонного блока отключился.

– Василий, ты готов? – пискнул ком.

– Всегда готов, – со вздохом ответил пилот электронному напарнику.

"Эх, повидать бы того шутника, что выбирал прототипы для голосового синтезатора, – подумал Василий. – Хотя жаловаться не на кого – уровень разговорчивости электронного помощника я настроил сам".

– Высота 900, – прогнусавил Мик. – Отделение капсулы от разгонного блока.

Щёлкнули пиропатроны. Капсулу резко оттолкнуло.

На экране высветилась краткая сводка о работе систем капсулы: ориентация в норме, заряд батареи в норме и так далее...

Попыхивая соплами на сжатом воздухе, Василий стабилизировал капсулу и облетел аппарат, прикрепленный к разгонному блоку. С виду всё было в том же состоянии, как вчера перед накаткой обтекателя.

Завершив осмотр и не обнаружив повреждений, пилот сообщил:

– По визуальному контролю всё в норме.

– Отделение аппарата от разгонного блока, – сообщил коммуникатор.

Аппарат отскочил и закувыркался, поблёскивая позолотой теплоизоляции. Через пару минут он погасил вращение и сориентировался на Землю.

– Все параметры аппарата в норме! – радостно пропищал коммуникатор.

Мигнув пару раз двигателем, разгонный блок выдал импульс на смену орбиты.

Пришла очередь вступать в дело специалисту по развёртыванию.

– Раскрыв ПСБ, – доложил Мик.

Солнечные батареи расचेковались, плавно отошли от корпуса и разложились. Толчок от раскрыва раскачал аппарат, но колебания быстро угасли. Василий сверился с таймером в углу экрана. Всё шло секунда в секунду.

– Норма, – сообщил пилот и дал импульс движками, чтобы проконтролировать раскрыв затейливого зонтика антенны.

Разложилось, раскрылось и расправилось всё штатно, ни одна спица не перехлестнулась.

– Норма, – равнодушно доложил Василий, в очередной раз убеждаясь в своей бесполезности. – Кто бы сомневался...

Он отвёл капсулу на положенное расстояние. Аппарат выдал импульс маршевым двигателем, по экрану поползли строчки параметров тестовой коррекции – всё шло едва ли не идеально.

Работа специалиста по развёртыванию закончилась, не начавшись. Всё прошло строго по штатному расписанию. Василий всмотрелся в контур проплывающих внизу континентов. Подлетали к Индостану, значит, успевали приземлиться в районе Байкала.

– Летим домой, Мик, – сказал пилот.

– Непременно, Василий! – жизнерадостно отозвался коммуникатор.

Система ориентации аккуратно развернула капсулу, чтобы дать импульс на увод с орбиты, но привычного рывка от включения двигателя Василий не почувствовал. Зато на экране высветилась надпись: "Неисправность ДУ".

Вчитавшись в детали, пилот выяснил, что не сработал электрозапал в пороховой двигательной установке.

– Вот незадача, – таков вкратце общий смысл его последующих выражений.

"Значит, двигателя у меня нет, – заключил Василий. – Для ремонта нет запасных частей. Пороховой ускоритель и в заводских условиях чинить не берутся, слишком опасно. А резервный двигатель можно впихнуть в капсулу только вместо какой-либо части тела космонавта. Что у специалиста по развёртыванию самое бесполезное? Правильно, голова, иначе хватило бы ума не ввязываться в столь бессмысленное, но опасное мероприятие. На маневровых, работающих от сжатого воздуха, с орбиты не сойти. Конечно, торможение об атмосферу через несколько лет сделает своё дело, но кислорода мне хватит часов на десять".

– Мик, у нас проблема. Вызывай ЦУП! – скомандовал пилот.

– Да, Василий, проблема! – жизнерадостно пропищал ком. – Связь тоже не работает!

– Как же так? Я же говорил с ЦУПом перед стартом.

– Ракета была подключена к башне обеспечения, разговор шёл через кабель.

– Час от часу не легче...

Василий приуныл, но и призадумался. Внизу уже показался желанный Байкал. С Земли за полётом, конечно же, следили, но даже самая скорая помощь не успеет до истощения запасов кислорода.

– Выходит, я тут совсем один, без единого шанса на спасение... – вслух подумал Василий.

– Это точно! – с неиссякаемой жизнерадостностью поддакнул Мик.

– Нет ни связи, ни двигателей, даже аппарат недотягиваем...

Василий посмотрел вслед "своему" аппарату. Тот включил двигатель для коррекции орбиты и, постоянно разгоняясь, удалился уже на несколько сот метров. Компенсировать разницу скоростей не было ни малейшей возможности.

В безнадёжной попытке найти в космосе точку опоры Василий закрутил капсулу вокруг оси и осмотрелся. В полукилометре от капсулы он различил какое-то тело.

– Мик, а это что? Справа по курсу...

– Это наш разгонный блок, Василий! – с вполне уместной сейчас жизнерадостностью воскликнул ком.

Василий припомнил, что разгонный блок после отделения аппарата уведут в сторону импульсом по трансверсали. Значит, орбиты разгонного блока и капсулы пересекутся напротив точки разделения. Правда, разность скоростей должна быть приличная.

– Мик, рассчитай время сближения на минимальное расстояние! Можно будет перехватить разгонный блок?

– Уже считаю. Сближение через тринадцать минут, разность скоростей – пять метров в секунду. Перехват возможен.

– Вот за что я тебя уважаю, Мик, так это за сообразительность и быстрдействие! – обрадовано проговорил Василий. – Рассчитай манёвр.

На перехват ушло 80% сжатого воздуха, но относительную скорость удалось снизить лишь до полутора метров в секунду. Зато расстояние пролёта было около трёх метров.

Василий откинул фонарь, прицепил скафандр фалом к поручню на капсуле и вышел в открытый космос. В одной руке он держал фал с зацепным карабином, в другой – молоток-гвоздодёр. Разгонный блок приближался. Василий осмотрел его выступающие элементы, прикидывая, куда лучше зацепить карабин. Ему приглянулся обод адаптера крепления аппарата.

У него была ровно одна попытка. Выждав подходящий момент, Василий оттолкнулся от капсулы и устремился навстречу разгонному блоку. С прыжком он просчитался и едва доставал до края. В отчаянной попытке пилот взмахнул молотком, прорубил бортовую обшивку и зацепился за что-то внутри. По инерции закрутившись вокруг разгонного блока, Василий ударился о топливный бак, и лишь благодаря лямке удержал молоток.

Нужно было действовать молниеносно. Резко потянувшись, он выбрался на верхнюю площадку разгонного блока и зацепил карабин за поручень. Капсула пронеслась мимо, натянув фал и закрутив всю связку. Осторожно перебравшись по натянутому тросу, пилот вернулся в кабину. Несколькими импульсами маневровых он замедлил вращение, притянул капсулу тросом и закрепил её, привязав фалом.

– Мик, сможешь перехватить управление разгонным блоком?

– Могу, Василий. Подключи меня к контактной площадке.

Ремонт разгонного блока в полёте входил в задачи специалиста по развёртыванию. Все принадлежности и программное обеспечение в капсуле имелись. В ящике с запчастями Василий отыскал нужный кабель и подстыковал скафандр к разъёму системы управления разгонного блока.

Скоро Мик пропищал:

– Всё в порядке, Василий! Разгонный блок работоспособен. Заряд батарей – 30%, запас горючего и окислителя – 10%.

– Этого хватит, чтобы вернуть нас на Землю?

– Нет, – пискнул Мик. – За счёт капсулы у нас 250-300 килограмм лишнего веса.

Василий задумался, картина выходила не столь радужная, как казалось поначалу.

– Давай чертежи разгонного блока, – сказал он. – Что-нибудь придумаем.

При беглом просмотре выяснилось, если убрать адаптеры крепления капсулы и аппарата, можно сбросить сразу 120 килограмм. Элементы крепления обтекателей "съедали" около 50. Резервный комплект датчиков – ещё минус 30. На этом всё – худеть без ущерба для работоспособности разгонного блока не выходило.

Василий прикинул, что можно сгрузить с капсулы. Все инструменты и запчасти тянули килограмм на 30. Бесплезная теперь пороховая ракета – ещё 10. Был ещё десятикилограммовый неприкосновенный запас – сигнальные средства, еда и вода на пару дней для выживания после посадки.

– К чёрту барахло! – воскликнул Василий. – Главное спуститься, а там разберёмся!

Почти два витка Василий разбирал разгонный блок. В ход пошли все инструменты – от отвёртки и раздвижного ключа до плазменного резака. Лишние куски Василий отбрасывал. Кое-как укрепив капсулу на жалких остатках конструкции, Василий выбросил чемоданчик НЗ и сумку с инструментами, дополнив рой космического мусора. Конечно, его не похвалят за такой способ спасения, но приятнее быть живым разгильдяем, чем героем посмертно.

Управившись с "разгрузкой", пилот осмотрелся. Летели над Охотским морем.

– Мик, сможешь посадить нас на Камчатке?

– Не успеваем.

– Ну, хоть куда-нибудь на сушу? Только поскорее.

– На Аляску можно, неподалёку от побережья. Импульс через 5 минут.

– Пойдёт, – ответил Василий.

Впрочем, уверенности, что всё пройдёт благополучно, у Василия не было. Отметка запаса кислорода подползала к нулю. Сжатый воздух системы ориентации можно какое-то время использовать для дыхания в капсуле, но почти весь запас ушёл на манёвры.

"Эх, чуюло моё сердце, что баба на космодроме к несчастью, – неожиданно вспомнил Василий. – И с чего вдруг Зинка заявила на стартовую площадку? Попрощаться она, видите ли, решила. Зачем, спрашивается? Утром пуск – вечером дома. Правда, сегодня уже не успею. Завтра утром, самое раннее. Кто её пропустил вообще? Хотя, поздно списывать все несчастья на приметы. Сразу нужно было думать, стоит ли идти в специалисты по развёртыванию".

Василий не стремился в космонавты. Бывшему десантнику без гражданской профессии податься было некуда, но семью кормить надо. За полёты платили прилично. Не так, как профессионалам, конечно, но прибавка к пенсии отставного военного получалась солидная.

Взяли Василия без проволочек. По слухам, специалисту по развёртыванию нужны не глубокие знания, а крепкие нервы, ведь одиночные полёты в микрокапсуле плохо влияли на психику. Василий ничего не замечал за собой. Нырять в атмосферу с тысячекилометровой высоты страшновато только в первый раз. Надувной волан из огнеупорной ткани – устройство простое и надёжное.

Разгонный блок включился. Василий дождался, пока двигатели выработают остатки топлива, отцепил капсулу и увёл её в сторону на остатках сжатого воздуха.

Спуск в атмосфере проходил аккуратно и плавно, хоть и с повышенной перегрузкой из-за неоптимального угла входа. В плотных слоях атмосферы Василий оказался в центре огненного потока. Тот срывался с внешнего обвода тормозного щита, нагревая фонарь капсулы.

Дышать стало тяжело.

– Запас кислорода менее 1%, – предупредил Мик.

– Вот незадача... – кратко резюмировал Василий.

Он посмотрел на альтиметр – до открытия дыхательного клапана снижаться ещё минуты три. От нехватки воздуха в глазах потемнело. Василий нащупал клапан и переключил подачу сжатого воздуха с двигательной установки в капсулу. Остатков воздуха едва хватило для создания давления в половине атмосферного. Василий приоткрыл клапан скафандра. С лёгким шипением давление выровнялось. Василий глубоко вдохнул. От разреженного воздуха пахло сталью. Дышалось тяжеловато, но содержание кислорода стало приемлемым. Перед глазами

ещё кружились красные пятна, но уже виднелось синее небо – такое уютное после холодного блеска звёзд.

На положенной высоте открылся клапан, и в капсулу устремился поток свежего наружного воздуха. Василий глотал его, как чистую воду, упиваясь кислородом.

По периметру конуса поочерёдно стали расправляться дополнительные тормозные ярусы. Скорость капсулы не превышала скорости парашютной посадки.

Из-за внешнего обвода тормозного конуса появились верхушки деревьев. Капсула качнулась. Послушался треск рвущейся ткани, и волан повис на боку у высокой ели.

Василий открыл фонарь и осмотрелся. Вокруг простирался густой хвойный лес. До земли, покрытой подтаявшим апрельским снегом, оставалось метров пять. Троса как раз должно было хватить.

Прежде чем спускаться, Василий включил аварийный маяк в скафандре и спросил у Мика.

– Навигатор работает?

– В лучшем виде!

– До людей далеко?

– В пятнадцати километрах к западу проходит трасса Палмер-Питерсвилл.

Василий ещё раз осмотрелся и прикинул:

– По подтаявшим сугробам, в не слишком удобном бескаркасном скафандре... Часа четыре, может быть, пять...

– Прорвёмся! – жизнерадостно пропищал Мик.

Пилот глубоко вздохнул и принялся спускаться.

Вскоре выяснилось, что сугробы глубоки, плотного наста мало, зато коряг и буераков в избытке. До вечера Василий не преодолел и десяти километров. По пути пришлось обогнуть небольшой каньон, поэтому до трассы оставалось довольно далеко.

Спускаясь в очередной овражек, Василий потерял равновесие, упал, и скатился по склону, сосчитав камни рёбрами. С трудом поднявшись, он присел на торчащий из снега валун, а в следующий миг встретился взглядом с огромным чёрным медведем. Зверь глухо заворчал, поднялся на задние лапы и пошёл на Василия.

У того ноги словно в землю вросли.

"Ракетница на орбите осталась, – равнодушно вспомнил Василий. – А скафандр, хоть и крепкий, но на медведя не рассчитан".

Вдруг неподалёку гроыхнуло. Потом ещё раз и ещё. Медведь лихо развернулся и припустил прочь.

Василий обернулся. На склоне стоял здоровенный рыжебородый детина в комбинезоне серо-синей маскировочной раскраски и вязаной шапочке с красно-белым орнаментом. В руке он держал карабин, нацеленный в небо.

– Are you o'kay? – крикнул мужик.

– Чего?! – Василий ещё не отошёл от шока.

– Он спрашивает, всё ли у тебя в порядке, – пришёл на помощь Мик.

– А, ну да... – до пилота дошло, что к нему обратились по-английски. – I'm all right!

Посредством языковых способностей Мика и своих, куда более скромных, Василий выяснил, что его спасителя звали Клинт Армстронг. Он работал егерем в окрестностях Палмера.

Оказывается, в ЦУПе отслеживали полёт и поняли, что Василий попал в перedelку. Когда выяснили место посадки, связались с заокеанскими коллегами. В NASA предупредили губернатора, а тот поднял по тревоге окрестные лесничества.

Капсулу вскоре нашли с вертолётa, а пилот затерялся, словно забыл все инструкции по выживанию при посадке в лесу.

– Чёрт дёрнул, ей богу! – в сердцах сказал Василий.

Мик попробовал перевести эту фразу, но у него ничего не вышло.

Клинт пошёл по следу, а его напарник поехал неподалёку на снегоходе. Оказывается, Василий шёл вдоль просеки, ведущей к заброшенной лесопилке.

Через час Василия привезли в Палмер, где его накормили, напоили и обогрели. Американцы оказались добрыми и гостеприимными парнями. Клинт даже подарил ему на память фигурку медведя, вырезанную из бивня моржа.

Потом помощник мэра усадил Василия в тихоокеанский экспресс, что курсирует от Чили до Австралии через всю Америку и Азию. Экспресс сделал внеплановую остановку, чтобы забрать космонавта.

В поезде Василий задремал. Разбудили его ранним утром во Владивостоке. На вокзале встречали смутно знакомые ребята с космодрома. Его усадили в вертолёт, и вскоре специалист по развёртыванию докладывал о своих приключениях таким высоким начальникам, каких раньше только по телевизору и видел.

Мик тоже что-то попискивал, но его забрали вместе со скафандром, чтобы изучить записи.

После доклада Василия отправили к врачам, но те ограничились лишь беглым осмотром и отпустили.

"Наконец-то домой..." – подумал Василий, одеваясь в гражданскую одежду.

Прикоснувшись к сенсору идентификации, Василий открыл дверь и вошёл домой. В прихожей споткнулся о стоящие на пути мужские ботинки, а ведь привычки разбрасывать обувь за ним никогда не водилось.

Смутно что-то подозревая, Василий вошёл в гостиную. На столе стояла пара подсвечников с парафиновыми подтёками. Открытая бутылка шампанского мелодично позванивала пузырьками. Рядом стояли два хрустальных фужера: один пустой, другой недопитый со следами губной помады.

На краю стола лежали помятый конверт и полис с голограммой – обязательная профессиональная страховка. Случись что с Василием, жене досталась бы кругленькая сумма.

"Эх, чует моё сердце, неспроста у меня все системы в одном полёте "полетели", – со вздохом подумал Василий. – Правда, сама Зинка в технике ни в зуб ногой, без помощника не справилась бы".

Василий осторожно заглянул в спальню. Его жена спала в обнимку с каким-то мужиком. Впрочем, по рыжей шевелюре пилот сразу узнал Игоря – своего давнего знакомого. Они с Василием вместе начинали обучение в ЦПК – с той лишь разницей, что Игоря взяли в отряд космонавтов, а Василия в специалисты по развёртыванию.

Пилот закрыл дверь в спальню и негромко сказал:

– Мик, кажется, у нас проблема. Игорёша давно на Зинку глаз положил. А она ещё при нашем знакомстве мечтала стать женой настоящего космонавта. Спелась, стало быть. Хотя, какой он к чёрту космонавт, вечный дублёр, даже в суборбитальных не участвовал...

– Да и хрен с ними! – жизнерадостно поддержал Мик. – Пусть теперь Игорёша с этой стервой мается!

– Вот-вот... – Василий взял со стола бутылку с шампанским, обулся и вышел. – Эх...
Поддам заявку в профессиональный отряд. Чем чёрт не шутит, вдруг возьмут за мои геройства?

За дверью Василий отхлебнул из бутылки. Шампанское оказалось приятным на вкус.

– Как думаешь, Мик, могу я попасть в лунную экспедицию?

– Запросто, – жизнерадостно пропищал напарник.

Если бы не его жизнерадостность, Василий давно свихнулся бы.

– На Луну, Мик, нам пора на Луну. Куда угодно, лишь бы подальше от этой парочки...

Обратный реинжиниринг

Шипение воздуха, подаваемого в ангар, постепенно затихло. Борис сверился с показаниями датчиков. Опасных химикатов в атмосфере не обнаружилось, а радиационный фон не превышал допустимых, хоть и привычно высоких в таких условиях, значений.

Панель управления доступом негромко пикнула и подсветилась зелёным. Борис удовлетворённо улыбнулся, открыл дверь и вошёл в грузовой ангар №17. Шагал он плавно и аккуратно, подстраиваясь под быстрое действие магнитных присосок в обуви. Гравитация на станции «Леонов-4» не превышала одной десятой от земной.

Под потолком в центре ангара манипуляторами транспортной тележки удерживали «Объект №234». Старый спутник связи, за которым Борис гонялся две недели, сразу производил впечатление заслуженного ветерана космоса. Солнечные батареи покрылись матовой патиной от воздействия космической радиации. Позолоченная термоизоляция выцвела и потускнела. На сетке зонтичной антенны зияло рваное отверстие от метеора или космического мусора.

Таким же мусором ещё недавно болтался на орбите захоронения и сам «Объект №234». Однако Борис потревожил заслуженный отдых пожилого спутника, захватил его и на межорбитальном буксире доставил к причальному ангару производственной станции «Леонов-4» в российском сегменте «Звёздного Ожерелья».

Трудовая вахта Бориса закончилась два часа назад, когда он «с рук на руки», точнее «с манипулятора на манипулятор», передал 234-го в цех производственного демонтажа. В ангар же его привела привычка полюбоваться добычей до её вовлечения в производственный оборот. Борис хотел ощутить материальность результатов своего труда, потрогать спутник руками, вдохнуть «аромат открытого космоса» и поностальгировать по эпохе Гагарина, Леонова и Армстронга. На заре космической эры космонавты были истинными первопроходцами и испытателями Человека. С тех пор минуло почти два столетия. Профессия покорителя космоса стала рутинной. Большую часть работ на орбите выполняли автоматы или роботизированные комплексы, требующие минимального надзора со стороны пилотов или операторов.

Так автоматизированный комплекс демонтажа, располагающийся в семнадцатом ангаре, вскоре возьмётся за «Объект №234». Ловкие манипуляторы до винтика разберут старый спутник и рассортируют запчасти. Что-то пойдёт на переплавку или в переработку, а что-то сгодится только на наполнитель для экранов противорадиационной массовой защиты.

Строительство «Звёздного Ожерелья» – комплекса геостационарных орбитальных станций, опоясывающего всю планету – требовало постоянного притока материалов. Даже снабжение с Земли с помощью орбитальных лифтов не в полной мере покрывало потребности стройки. Впрочем, в окрестностях геостационара скопилась не одна сотня отслуживших своё спутников, не считая разгонных блоков и верхних ступеней ракет. Сборщики космического мусора вроде Бориса постепенно их отлавливали, расчищая орбиту для строительства очередного яруса «Ожерелья». Станция пятого уровня «Леонов-5» проектировалась как терминал для межпланетных стартов.

Вдоволь налюбоваться историческим экспонатом Борису не удалось. Пришёл Олег – оператор комплекса производственного демонтажа. После разборки спутника Олег взвесит все части, запроотоколирует «добычу» и выдаст в бухгалтерию данные по пригодному к переработке сырью – для начисления премии ловцу. 234-й был старым, добротным советским спутником годов эдак 1970-80-х. Он содержал много алюминия и почти не имел деталей из композитов, так что в этот раз Борис не беспокоился о премиальных. Перекинувшись с оператором парой дежурных приветствий, ловец отправился в свою каюту.

Сейчас у него было три выходных на пострадиационную релаксацию. Потом пять-семь дней на подготовку к очередной «охоте»: выбор объекта из каталога, расчёт траектории перехвата, заправка и подготовка буксира типа «Ловец-3». Потом полёт продолжительностью две-три недели. За полугодовую вахту Борису достаточно было поймать пять-шесть объектов, чтобы безбедно прожить следующее полугодие на Земле и нарастить мускулы после пребывания в условиях микрогравитации. И так из года в год. Одно слово – рутина. Затянет и не выберешься.

«Когда достроят «Леонова-5», попрошусь в межпланетчики, – решил для себя Борис. – А может, переведусь сразу, как начнётся строительство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.